

Amicale Internationale KZ Neuengamme (AIN)

Internationale Lagergemeinschaft des Konzentrationslagers Neuengamme

KZ-Gedenkstätte Neuengamme

Ausstellungen
Begegnungen
Studienzentrum

3 мая 2015 года, 12.30

Поминание жертв затопления кораблей в Нойштадской бухте 3 мая 1945 года.

Церемония возложения венка у памятника Кап Арконе
Выступления:

- Приветствие: Кристине Эккель (Christine Eckel),
Объединение узников концлагеря Нойенгамме (Amicale internationale KZ Neunegamme, AIN)
- Речь: Торстен Альбиг (Torsten Albig), министр президент федеральной земли Шлезвиг Гольштейн
- Др. Тордис Батшайдер, бургомистр города Но йштадт в Гольштейне
- Речь: Евгений Малыхин (Украина), переживший бомбардировку кораблей
- Речь: Мартине Леттери (Martine Letterie), вице президент Объединение узников концлагеря Нойенгамме (AIN), Нидерланды
- Чтение Рабочей группы мемориала Нойенгамме (Arbeitsgemeinschaft Neuengamme e.V.)
- «Кадиш» («Kaddish»): еврейская община Любека

Музыкальное сопровождение: Церковный духовой оркестр Восточного Гольштейна

Памятник Кап Арконе, Нойштадт-Пельцерхакен, 3 мая 2015 года

**Памятное мероприятие для жертв бомбардировки кораблей с узниками в
Нойштадтской бухте 3 мая 1945 года**

Приветствие:

**Кристина Эккель, генеральный секретарь Объединения узников
концлагеря Нойенгамме Amicale Internationale KZ Neuengamme**

Уважаемые бывшие узники концлагеря Нойенгамме и его филиалов, уважаемый господин министр-президент, уважаемая госпожа бургомистр, уважаемые дамы и господа, дорогие гости.

Я приветствую Вас от имени международного объединения бывших узников концлагеря Нойенгамме Amicale Internationale KZ Neuengamme, основанного в 1958 году.

Президент этого объединения, Виктор Мальбер из Бельгии, очень хотел бы сегодня выступить перед Вами. Но в марте этого года в возрасте 89 лет его не стало. В течение последних десятилетий он безустанно вносил свой вклад в дело памяти о преступлениях, совершённых в концлагере Нойенгамме и его филиалах – вместе со многими другими бывшими узниками, немало из которых в последние годы ушло от нас. Их вклад также является причиной того, почему мы сегодня здесь собрались.

Особенно сердечно я хочу сегодня поприветствовать Вас, бывших узников, переживших концлагерь Нойенгамме и его филиалы. Я очень рада, что Вы вместе с членами Ваших семей приехали в Гамбург и в Нойштадт, чтобы принять участие в наших торжественных мероприятиях. Спустя 70 лет после освобождения предпринять такое путешествие — это не само собой разумеющееся дело. И всё же Вы здесь и Вы рассказываете о пережитом, о времени Вашего заключения в концлагере Нойенгамме, о Вашей жизни после освобождения. Особенно беседы с младшими поколениями невероятно ценны — это такие моменты, которые отпечатаются в их сознании.

И это большая честь для меня и очень большое удовольствие, сопровождать Вас сегодня и в следующие дни в Гамбурге.

Сюда приехали сегодня также и многочисленные близкие узников, которым не удалось выжить во время своего заключения в концлагере Нойенгамме. Их дочери и сыновья, внуки и ныне уже правнуки являются важным связующим звеном в настоящем. Они приходят на торжественные памятные мероприятия или активно участвуют в работе объединений узников: они передают воспоминания дальше — от поколения к поколению — и таким образом создают живую память о многочисленных женщинах и мужчинах, которые подвергались преследованиям, депортации и были уничтожены в оккупированных частях Европы.

Из более 100.000 узников концлагеря Нойенгамме и его филиалов половина эту депортацию не пережила. Люди умирали от болезней, насилия, голода, во время «маршей смерти» в последние недели войны — или здесь, в Нойштадтской бухте во время бомбардировки кораблей Кап Аркона, Афины и Тильбек 3 мая 1945 года. 70 лет назад перед концом войны здесь ушли из жизни почти 7000 человек: они сгорели, утонули или были застрелены при попытке спастись прямо в воде или на суше. Выжили менее 450 человек. Потому особой честью для меня является то, что господин Малыхин, который выжил в аду Кап Арконы, сегодня выступит перед нами.

Но сначала я хотела бы передать слово министр-президенту федеральной земли Шлезвиг-Гольштейн. После господина Альбига перед нами выступит госпожа доктор Батшайдер, бургомистр города Нойштадт в Гольштейне.

[Речи произносят Альбиг и Батшайдер]

А теперь я сердечно приветствую Евгения Захаровича Малыхина: ему было 17, когда его в 1942 году угнали из Украины в Германию. Он должен был работать на заводах Боргвард в Бремене. Через несколько месяцев, после попытки к бегству, он был отправлен в концлагерь Нойенгамме, где два с половиной года пробыл в заключении. В этот день 70 лет назад господин Малыхин был освобождён в Нойштадте британскими войсками после того, как ему удалось

пережить бомбардировку Кап Арконы. Господин Малыхин, я рада представить Ваше выступление:

[Речь Малыхина]

А теперь я передаю слово Мартине Леттери (Martine Letterie) из Нидерландов, чей дедушка в 1941 году был убит в концлагере Нойенгамме. Она является председателем нидерландского Союза бывших узников Stichting Vriendenkring и вице-президентом Объединение узников концлагеря Нойенгамме (Amicale Internationale KZ Neuengamme, AIN).

[Речь Мартине Леттери]

В заключение этого памятного мероприятия Рабочая группа Нойенгамме (Arbeitsgemeinschaft Neuengamme) в своём чтении предоставит возможность прозвучать воспоминаниям свидетелей, переживших бомбардировку кораблей узников 3 мая 1945 года.

Большое спасибо за внимание.

Torsten Albig: Ministerpräsident des Landes Schleswig-Holstein

Уважаемая госпожа Экель,
уважаемая госпожа Леттери,
уважаемый господин Малыхин,
уважаемые дамы и господа,

Ровно 70 лет назад, 3 мая 1945, нацистская Германия уже проиграла войну. Гитлер покончил с собой и весь Берлин уже был занят войсками союзников.

Но фашистская Германия ещё не капитулировала, бои продолжались: только 8 мая 1945 окончилась Вторая мировая война в Европе — день освобождения для всех, пострадавших во время нацистского произвола, как в оккупированной немцами Европе, так и в самой Германии.

За несколько дней, прошедших между самоубийством Гитлера и окончанием войны, здесь в холодных водах Любекской бухты погибли тысячи людей, выживших концлагеря и марши смерти.

Какой ужасный поворот истории, что самолеты союзников хотели уничтожить здесь в бухте остатки немецкого военного флота. А вместо них они бомбили корабли, на которых в ужасных условиях были заключены узники концлагерей.

Лишь небольшая часть заключенных на «Cap Arcona» и «Thielbek» выжили уничтожение кораблей. Для меня большая честь, что вы- оставшиеся в живых в тот ужасный день, пригласили меня сегодня на торжество в память этого события. Но это и большая ответственность. Для меня лично это особая честь, т. к. я вырос недалеко от этих мест.

У моего поколения нет собственных воспоминаний о преступлениях нацистской диктатуры. Мы — поколение, выросшее после войны. Любекская бухта, Нойштадтский пляж- эти названия вызывают во мне скорее приятные, летние воспоминания.

Было бы так просто, всё так и оставить.

В Германии есть голоса, призывающие подвести черту. Оставить историю быть просто историей. По крайней мере, историю, связанную с нацизмом. Которые хотят видеть Германию, необременённую нацистскими преступлениями.

Которые хотят видеть в «Cap Arcona» гордый роскошный лайнер, а не концлагерь на плаву. Но ведь он был как одно, так и другое. И таким образом является символом того, как целая страна могла соскользнуть в варварство.

Мы не будем закрывать глаза на это. К 40-летней годовщине окончания войны в Европе тогдашний немецкий президент Рихард фон Вайцзеккер сказал:

« Кто закрывает глаза на прошлое, тот перестанет видеть настоящее. Кто не хочет вспоминать бесчеловечность, тот станет уязвим для новых опасностей заражения.»

Дамы и господа,

сейчас речь не о исторических сравнениях, они всегда хромают, как и все сравнения. Из истории не получается вынести простых уроков. Для этого воспоминания слишком многослойны. Слишком индивидуальны. И слишком размыты.

Но память о бесчеловечности нацистского режима учит нас сочувствию со всеми, кто сегодня страдает от авторитарных режимов. Кто преследуется за свою веру, за политические убеждения или свою сексуальную ориентацию. Кто на войне оказался между фронтами.

Память о бесчеловечности делает нас ответственными за людей, спасающихся бегством от войны и преследований. За тех, кто покидает свой дом. За тех, кому мы здесь у нас должны обеспечить достойный уровень жизни.

И память о бесчеловечности сохраняет в нас чувство отвращения перед теми, кто, движимый демагогией и ксенофобией, преследует собственные политические цели.

История не создает директивы для политической деятельности, но моральный фундамент, на котором она основывается.

Для этого необходимы места памяти. Мемориал памяти убитых евреев Европы в Берлине. «Топография террора». Мемориал концлагеря в Гамбург-Нойенгамме или Берген-Бельзен. И здесь в Любекской бухте- мемориал жертвам «Кап Арконы».

Как место памяти и скорби для выживших и семей погибших.

Как напоминание о бесчеловечности нацистского режима.

Для предостережения перед новыми опасностями заражения.

Др. Тордис Батшайдер
Бургомистр города Нойштадт в Гольштейне
3 мая 2015 года: Приветственное слово по случаю 70-й годовщины
катастрофы на Кап Арконе в Нойштадтской бухте

Уважаемый господин министр-президент, уважаемые дамы и господа!

С 1948 года, каждый год 3 мая, мы вспоминаем здесь у кладбища Кап Арконы об одном из ужаснейших событий второй Мировой войны: бомбардировке кораблей с узниками концлагерей Кап Аркона и Тильбек.

Особо я хотела бы поприветствовать сегодня переживших эту катастрофу, а также всех бывших узников концлагеря Нойенгамме из Бельгии, Дании, Франции, Польши, Нидерландов и Словении, которые сегодня пришли сюда, чтобы вместе с нами почтить память жертв. Я уверена, это было нелегко для Вас, предпринять такой длинный путь и ещё раз увидеть эти, для Вас очень тяжёлые, места. Большое спасибо Вам за то, что Вы оживляете эти болезненные для Вас воспоминания, Ваша память — это вечное предостережение для всех нас!

При бомбардировке кораблей узников 3-го мая 1945 года на этом месте было убито 6600 человек. Они сгорели, они утонули и они были расстреляны после того, как достигли спасительного берега, сотрудниками СС и военного флота.

Даже если это были британские военные пилоты, которые сбросили бомбы на Кап Аркону и Тильбек, должно быть чётко сказано: вина в смерти 6600 человек лежит только на национал-социалистах.

Потому-что это были именно нацисты, кто своими ужасающими картинами «совершенства» привёл в действие уничтожение целых групп населения. Это были нацисты, кто объявил войну сначала Европе, а потом всему миру.

И это были нацисты, кто вёл эту преступную войну до конца с ожесточённой ненавистью и безудержным насилием.

Мы, сегодняшние немцы, вынуждены жить с осознанием того, что никакой другой народ Европы не причинил своим соседям так много несправедливости и не принёс таких ужасных страданий.

И мы, жители Нойштадта, должны жить с тем, что особо трагическая глава этой войны разыгралась именно в нашем городе. Катастрофа Кап Арконы стала 70 лет назад страшной частью истории этого города.

Жить с этой историей означает для нас сегодня то, что даже если мы не несём непосредственной вины, как поколение наших отцов и дедов, как потомки их мы несём ответственность за то, чтобы такая несправедливость никогда больше не повторилась.

Взгляд на послевоенную историю Нойштадта показывает, что его граждане за прошедшие десятилетия приняли свою ответственность за жестокости во времена национал-социализма. Они приняли её своим

активным вкладом в дело мирного объединения Европы. Возникшие контакты с разными регионами Европы весьма поспособствовали тому, чтобы Нойштадт превратился в открытый и толерантный город, в котором расизм, нетерпимость и ксенофобия не имеют никаких шансов.

В том, что Европа после войны стала демократичной и значительно более мирной, есть и вклад нашего города. Нойштадт — сегодня европейский город, он был отличён титулом «Город многообразия». Этим мы гордимся — именно с учётом тех несправедливостей, которые совершали наши отцы и деды.

Мы, послевоенные поколения, хотим и в будущем выступать за мирное сосуществование разных народов, за демократию, правовое государство и соблюдение прав человека. Мы несём моральное обязательство заботиться о том, чтобы нечто подобное национал-социализму и катастрофе Кап Арконы никогда не повторилось.

Это наш долг перед Вами и это наш долг перед всеми жертвам, память которых мы хотим почтить здесь сегодня!

Дорогие и многоуважаемые организаторы и хозяева встречи бывших узников концентрационного лагеря Нойенгамме. 70 лет назад в день нашего освобождения из концлагеря мы, узники Нойенгамме, даже не могли себе представить, что нам когда-нибудь представится возможность достойно помянуть десятки тысяч наших погибших товарищей.

Я был на «КапАрконе». Был обгоревший, 5-6 часов находился в воде, держась за днище перевернутой шлюпки. Нас там было несколько человек. Уже начало темнеть, пошел дождь, мы поплыли к другому концу корабля. Корабль уже весь сгорел, он уже лежал на боку. Я из последних сил доплыл, мне помогли выбраться на обгоревшую часть корабля. Шел дождь, и мы переворачивались с боку на бок, чтоб хоть как-нибудь согреться. К ночи все утихло. Бухта была уничтожена на моих глазах. Появился катер, который подошел к кораблю. И нам надо было на него перебраться. Часть корабля была еще горячая. Когда мы перебрались на борт, нам дали одеяло и пустили в трюм. И отвезли на берег.

На берегу до утра мы сидели в какой-то столовой. Там находились уже люди с «Атена». После нас отправили в другое здание, выдали морскую форму и отправили в соседнее помещение, где нам сказали располагаться. Попал я туда 4-ого мая и пробыл без сознания 4 дня. 8-ого мая я очнулся и пошел в ревир. Тельняшка прилипла к обгоревшему телу, снять ее было невозможно. Меня чем-то облили и разрезали ее. Мне сказали лечь в госпиталь, но я отказался, подумал, что все уедут, а я останусь. Через день мне делали перевязки, а потом нас перевезли куда-то. После этого я попал в запасной полк, а после в госпиталь.

Все эти и многие другие воспоминания я рассказываю своим детям, внукам и правнукам, чтоб они не забывали.

Я надеюсь, что те ужасы, которые пришлось нам испытать, никогда не повторятся. Спасибо за внимание.

**Мартине Леттери,
президент нидерландского Союза бывших узников Stichting Vriendenkring и
вице-президент Объединение узников концлагеря Нойенгамме
(Amicale Internationale KZ Neuengamme, AIN).**

Уважаемые дамы и господа!

Объединение узников концлагеря Нойенгамме Amicale Internationale KZ Neuengamme — это организация, в которой представлены друзья из разных стран: Бельгии, Дании, Германии, Франции, Нидерландов, Польши и Словении. Amicale имеет своей целью сохранить память о происшедшем в концлагере Нойенгамме и о последствиях. Как один из из трёх вице-председателей я выступаю сегодня перед Вами, и повод для этого выступления печальный. 14 марта умер наш председатель Виктор Мальбек, бывший узник концлагеря Нойенгамме и переживший его лагеря-филиалы Шандела и Вёббелин.

В июне ему исполнилось бы 90 лет. Последние 30 лет своей жизни он неустанно боролся против забвения, хотя по состоянию здоровья это давалось ему всё тяжелее. Этим он заслуживал не только уважение, он показывал каждому в своём окружении, насколько важна была его миссия. Я надеюсь, что он умер в сознании того, что Amicale Internationale KZ Neuengamme будет продолжать его борьбу.

Сегодня мы стоим на побережье северной Германии, с видом на Любекскую бухту, в которой разыгралась величайшая катастрофа в истории концлагеря Нойенгамме: в то время, когда фронт союзнических войск приближался, концлагерь и многие его филиалы был «очищены» и тысячи узников отправлены в порт Любека. Часть их была погружена на Кап Аркону, пассажирский корабль, лежавший на якоре возле Нойштадта. Другие узники попали на Тильбек и Афину.

Тильбек вышел из порта и стал на якорь недалеко от Кап Арконы. Узники были заперты в грузовых помещениях этих трёх кораблей, где условия были ещё хуже, чем в лагерях, из которых они туда попали — насколько это вообще возможно. Они прибыли из Германии и из всех стран, которые были оккупированы нацистами или находились в состоянии войны с ними: страны Балтики, Бельгия, Дания, Франция, Греция, Италия, Югославия, Люксембург,

Нидерланды, Норвегия, Украина, Польша, Чехословакия и Россия. Не было света и воздуха, многие днями не получали еды. Тех, кто там чудом выжил, настигла бомбардировка.

3-го мая в 15 часов произошёл первый налёт на корабли Кап Аркона и Тильбек, это были английские самолёты Тифон. На борту Кап Арконы находились около 7000 узников, на борту Тильбека от 2500 до 3000. Кап Аркона загорелся быстро, Тильбек был полностью из железа и потому не мог гореть, но очень быстро начал тонуть. На обоих кораблях начался ад.

Я зачитаю Вам выдержку из воспоминаний Альфреда Кнегендорфа, принадлежавшего к Свидетелям Иеговым, который пережил эту катастрофу и в 1946 году написал следующее: «Когда я пришёл на палубу, я был очень спокоен и мне казалось, вся эта катастрофа меня не касается. Я видел, как один русский боролся с немцем. У русского был спасательный жилет, а у немца нет. Немец сказал: «Это мой жилет», а русский ответил: «Нет, это мой». И так они дрались, пока огонь не перекинулся на их одежду и они были вынуждены прыгнуть за борт. С высоты 14-15 метров. Немец без спасательного жилета конечно утонул, а русский с жилетом тоже утонул. Весь корабль был охвачен огнём и было ужасно жарко. Крики узников были слышны и на берегу. Один офицер с двумя нарукавными нашивками прошёл мимо меня. У него в каждой руке было по чемодану, вероятно его богатства, и я спросил его, куда он со своими чемоданами собрался, ведь, он скорее должен был беспокоиться о том, как спасти свою жизнь. Но он ответил: «Нет, чемоданы я возьму с собой. Они очень ценные». Я всё время наблюдал за этим мужчиной. Он прыгнул со своими чемоданами за борт и пошёл ко дну».

На борту обоих кораблей узники пытались спастись, но это удалось лишь немногим. Большинство утонули или сгорели, английские самолёты стреляли сверху по тонущим, а те, кто добрался до берега, были застрелены немецкими эсэсовцами и мальчиками из гитлерюгенда.

В то время, как корабли подвергались бомбардировке, в Люнебургской Пустоши состоялись мирные переговоры между гросс-адмиралом Карлом Дёнитцем и британским генералом Бернардом Лоу Монтгомери. Для большинства узников на борту разбомбленных кораблей этот мир пришёл слишком поздно. 7000 человек погибли страшной смертью.

Сегодня мы здесь, чтобы почтить их память, и потому мы встретились сегодня с бывшими узниками — некоторые из которых сами пережили эту катастрофу, так же, как и

выступавший ранее Евгений Малыхин, и мой соотечественник Вим Алозери — и с родственниками и близкими погибших, прибывшими из разных стран.

В надежде на уроки истории и в духе ушедшего от нас председателя Виктора Мальбека я призываю Вас передавать знания об этой отвратительной истории новым и будущим поколениям, чтобы судьба тех, кто отдал свои жизни здесь, не была забыта.

Лео Вроман, нидерландский поэт, писал:

„Приди сегодня вечером с историями,
где войны больше нет,
и повтори их сотни раз,
каждый раз я буду плакать“

„Komme heute Abend mit Geschichten,
wie der Krieg verschwunden ist,
und wiederhole sie hundert Male,
jedes Mal werde ich weinen.“